

ГОД ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Совместный проект информационного агентства «Могилевские ведомости» и общества «Знание». Посвящен наиболее значимым вехам становления и развития Могилевской области в период с 1917 года по настоящее время. Ведущий автор – руководитель научно-методического совета по распространению исторических знаний Могилевской областной организационной структуры РГОО «Белорусское общество «Знание» профессор, кандидат исторических наук Геннадий ВОЛЧОК.

КАК ЭТО БЫЛО...

(Продолжение. Начало в №36, 39, 45, 48, 55, 58, 62, 65, 73, 74).

Могилевская область в условиях новой экономической политики (НЭП) 1921–1928 гг.

Итоги и уроки новой экономической политики

Благодаря НЭПу удалось достигнуть существенных успехов на пути стабилизации экономики, практически восстановить промышленность и сельское хозяйство, провести денежную реформу, улучшить материальное положение трудящихся.

Итоги новой экономической политики в скором времени стали ощутимыми. В 1925 году сельское хозяйство в основном достигло довоенного уровня. В 1926 году стоимость всей валовой продукции составила 384,4 млн рублей и превысила среднегодовые показатели 1911–1913 годов на 9,8 процента. В 1926/27 хозяйственном году завершился процесс восстановления промышленности республики, что создавало реальные условия для осуществления новых, более важных шагов в дальнейшем развитии промышленности, осуществлении индустриализации республики.

Главным регулятором экономической деятельности стал рынок. Была проведена перестройка в управлении промышленностью, приняты меры по борьбе с безработицей, с жилищным кризисом, повышением жизненного уровня населения.

Успехи НЭПа неоспоримы. Но почему уже к концу 20-х годов наметились тенденции к ее свертыванию?

Новая экономическая политика не была периодом бесперебойного развития, напротив – это было время, когда функционирование рыночных отношений между городом и деревней неминуемо создавало кризисные явления.

Первый кризис возник осенью 1923 года – так называемый кризис сбыта. Он был связан с установлением высоких цен на промышленные товары и низких – на сельскохозяйственную продукцию. Таким образом государство пыталось наладить перекачку средств из деревни в город для восстановления промышленности.

А результат? Крестьянам стало невыгодно продавать свою продукцию и покупать промышленные товары. Нарушение рыночного равновесия было вызвано, во-первых, более быстрым восстановлением сельского хозяйства, чем промышленности. В результате сельхозпродукция была значительно дешевле. Во-вторых, чрезмерным кредитованием Госбанком государственных и кооперативных организаций, которое вызвало «агонию» дензнака. В-третьих, монопольным повышением цен на промышленные изделия со стороны трестов и синдикатов, что объяснялось низкой конкурентоспособностью на внутреннем рынке. В-четвертых, условиями сдачи сельхозналога, который по желанию крестьян собирался натурой или деньгами. (Осенью 1923 года крестьяне отдавали преимущественно денежной форме расчета. Для этого они отдали на рынок большую массу хлеба, что при более слабом развитии рыночной инфраструктуры и несвоевременном финансировании государственных хлебозаготовок вызвало резкое снижение цен на хлеб). В-пятых, неразвитостью торгового аппарата и уменьшением кредитования торговали в сентябре-октябре 1923 года. (У торговых организаций иной раз не было возможности перевести промышленные товары с места производства в место продажи).

Правительству удалось отрегулировать этот кризис.

Следующий кризис имел место на рубеже 1925/26 гг. В отличие от первого в республике возник острый дефицит товаров. Характерно, что недостаток товаров проявился не в результате упадка производственных сил, а на ступени их быстрого роста. Объясняется этот кризис, во-первых, прорывом в планировании, когда государству не удалось закупить хлеб у крестьян по низким ценам, как это было раньше, т.к. 1925 год был неурожайным. В результате экспорт

оказался значительно меньше, намеченные темпы развития промышленности не были достигнуты. Во-вторых, зависимостью рынка промтоваров Беларуси от их поступления из-за рубежа. В-третьих, значительным ростом покупательной способности сельского и городского населения, которую промышленность не могла удовлетворить.

Государство довольно быстро отреагировало на этот кризис: был уменьшен импорт, заморожены новостройки, увеличены косвенные налоги. С 1925 года была введена государственная продажа водки, увеличены цены на зерно, использованы все резервы и даже пущены в ход законсервированные старые, технически отсталые предприятия. Но надолго хватить этих резервов не могло.

Кризис 1925 года показал, что очень тяжело направить накопления, созданные в частном секторе, на цели, которые выбирает государство. Потребовалось умение владеть экономическими рычагами, проводить такую политику, которая бы не нарушила рыночного равновесия, что в свою очередь ограничивало темпы индустриализации.

Третий кризис был на рубеже 1927/28 гг. Он также связан с невыполнением плана хлебозаготовок и нехваткой средств для начавшейся индустриализации.

Кроме этих кризисов были и другие причины, приведшие к свертыванию НЭПа. Например, так и не осуществили реформу административной системы. Советские чиновники не были заинтересованы в развитии товарно-денежных отношений, т.к. у них существовала система государственных окладов – партминимумы и партмаксимумы.

Свертывание НЭПа связано с массовым сознанием, которое причину всех трудностей видело в наличии кулака в деревне и нэпмана в городе.

Продолжалось огосударствление простой кооперации, которая с официальной точки зрения рассматривалась как альтернатива частнокапиталистическим элементам в сельском хозяйстве, но в течение всех 20-х годов работала за счет капиталов государственной банковской системы и под жестоким контролем государственных финансовых и плановых органов.

Госпромышленность хотя и приобрела элементы рыночной конкуренции, но в основном продолжала управляться общим Госпланом экономического регулирования (прямого – через производственные программы, косвенного – через отпускные цены, бюджетное финансирование, банковское кредитование).

Трестирование (создание различных

Рынок времен НЭПа.

трестов) было образовано механически, в большинстве случаев оно не предвещало создания единого хозяйственного организма, повышения технического уровня производства, снижения себестоимости продукции. Тресты не стали результатом органичного развития экономики, а более или менее случайным объединением национализированных предприятий, которые группировались по территориальному или производственному принципу. Рыночный механизм отсутствовал в отношениях и с тяжелой промышленностью, последняя работала на государственных заказах и дотациях. Оплата труда работников госцентра по-прежнему формировалась расценками, нормами, тарифами, не уделялось должное внимание сдельщине.

Отсутствовала реальная конкуренция между государственными и кооперативными предприятиями. Не была остановлена инфляционная кредитно-денежная эмиссия, поскольку государственная банковская система была вынуждена финансировать практически каждые затраты трестов. Не дала долговременного эффекта и денежная реформа. Твердая валюта продержалась не более двух лет, хотя на валютном счете внутри страны и за границей червонцы обменивались на золото и основные зарубежные валюты по курсу царского рубля (1 американский доллар = 1,94 рубля).

Слабыми местами червонца была низкая величина золотого запаса, который составлял только 1/7 часть дореволюционного, нереальный курс червонца и малый объем советского экспорта. Как только под влиянием невыполнения плановых заданий на 1925 год положительное сальдо торгового баланса сменилось отрицательным, денежная система зашаталась. Уже с марта 1926 года торг валютой на фондовых отделах торговых бирж был запрещен.

Наконец, НЭП осуществлялся при отсутствии нормальных связей с мировой экономикой. Сохранялась монополия внешней торговли, ставшая крупнейшей преградой для расширения внешнеэкономических связей, без которых долговременный экономический подъем был невозможен.

Вместе с тем новая экономическая политика показала, что в условиях плановой экономики рыночный механизм может успешно действовать, но только тогда, когда центральные ведомства принимают компетентные решения с

учетом законов товарного производства и интересов различных слоев населения. В свою очередь компетентность решений зависит от уровня развития науки, ее способности предложить обоснованные варианты. Другое необходимое условие – демократический характер выбора среди альтернатив наилучшего варианта.

Опыт новой экономической политики не утратил своего значения и сегодня. Главный положительный урок НЭПа – преимущество смешанной, многоукладной экономики перед единой, однообразной, только государственной. Такая система оказалась жизнеспособной и дала положительные результаты, но этот же опыт показал и огромные трудности во взаимодействии частного и государственного сектора в экономике.

Проведение НЭПа содействовало стабилизации экономики и финансов. Это в первую очередь было связано с многоукладной свободной деятельностью частного капитала, особенно в мелкой промышленности и торговле. Именно мелкая промышленность была тем ускорителем, который в короткий срок позволил увеличить количество продукции широкого потребления, наладить товарооборот с деревней. Были созданы реальные условия для дальнейшего развития промышленности и осуществления индустриализации республики. За годы НЭПа была установлена твердая валюта, развивалась основа для частной торговли.

Но тогда же началось нарастание негативных тенденций, связанных с развитием административно-командной системы. Во второй половине двадцатых годов усилилась централизация, нарастали командные методы руководства экономикой, начался отход от новой экономической политики.

Большинство современных исследователей НЭПа пришли к выводу, что ее свертывание в конце 20-х годов – это не акт субъективного своеволия, а закономерное следствие обострения объективных противоречий, обусловленных сложным взаимодействием экономических, политико-идеологических и социально-психологических причин.

Но, невзирая на все это, следует отметить, что новая экономическая политика имела огромное экономическое и политическое значение для Беларуси.

(Продолжение следует).